

Он всегда с ностальгией вспоминал былые времена.

Мэн Хайпин вздохнул. Разве это сейчас важно?

— Если мы не уйдём сейчас, я чувствую, что в городе Ло действительно начнётся буря.

— Как бы то ни было, сейчас мы не можем уходить, — твёрдо заявил Мэн Чжичжоу. — Мы приехали поздравить старого господина Вана с днём рождения, и у нас есть важное дело, которое нужно обсудить с семьёй Ван.

Говоря это, он украдкой посмотрел на Мэн Хайюэ.

Мэн Хайюэ сидела у окна, рассеянно глядя вниз. Почему-то в её голове снова возник образ того богатого господина из лапшичной «Солнечная весна».

Не то чтобы она влюбилась в него с первого взгляда, но за все годы своей скучной жизни в горах она впервые увидела такого изысканного и элегантного мужчину, что не могла не испытать потрясения.

Это потрясение смешивалось с чувством собственной неполноценности и грусти. Она была красива, всегда гордилась своей внешностью, но её красота всегда сопровождалась бедностью.

— Что за дело? — Мэн Хайпин действительно не хотел больше оставаться здесь.

Назовите его трусом, но он шесть лет тренировался и стал лучшим бойцом Школы Озерного Меча, однако даже не мог справиться с Семью Злодеями Лишаня, которых в мире рек и озёр считали второстепенными бойцами.

Ситуация слишком опасная, а он слишком слаб, ввязываться в это — значит искать смерти.

Мэн Чжичжоу всё ещё не хотел говорить, и Мэн Хайпин продолжил:

— Мы даже не знакомы с семьёй Ван. Даже если наш учитель когда-то общался со старым господином Ваном, все связи давно прервались. Зачем нам ехать сюда поздравлять его с днём рождения?

В этот момент Мэн Хайшэн вошёл с кувшином воды и, услышав вопрос Мэн Хайпина, посмотрел на Мэн Чжичжоу:

— Учитель, младший брат тоже не чужой, можно ему рассказать. К тому же мы уже в городе Ло, и младшей сестре тоже стоит знать.

Мэн Хайюэ удивилась, повернувшись. Это касалось её?

Только тогда Мэн Чжичжоу неохотно сказал:

— Когда мой отец был жив, он дружил со старым господином Ваном. Тогда они договорились о помолвке Хайюэ и старшего внука семьи Ван, оставив залог.

Мэн Хайпин замер.

Что за драматическая и нелепая история!

Семья Ван сейчас была влиятельной в мире боевых искусств города Ло, а старый господин Ван был известен по всей провинции У как великий мастер, пользовавшийся большим уважением в мире рек и озёр.

Кроме того, все его сыновья были успешны: старший хорошо учился и служил чиновником в городе Ло, а остальные четверо имели талант к боевым искусствам и были известны как Четыре героя Зелёной Сосны — так называли сыновей старого господина Вана.

Их семья была на пике славы, а что представляла собой Школа Озерного Меча? Она сократилась до четырёх человек, включая учителя и учеников, и была ужасно бедна, а их боевые искусства были посредственными.

Мэн Чжичжоу не смог перенять ни капли мастерства легендарного мечника Школы Озерного Меча, и его трое учеников, естественно, не могли стать выдающимися. Даже Мэн Хайпин, несмотря на его талант, не смог достичь высокого уровня в этом сомнительном искусстве меча Трёх Озёр.

— Я и не собирался претендовать на этот брак, — хотя Мэн Чжичжоу не обладал ни талантом, ни силой, у него была гордость. — Даже думал выдать Хайюэ за тебя, Мэн Хайпин. Однако несколько дней назад я получил письмо от семьи Ван — они сами напомнили об этом браке и пригласили меня на день рождения старого господина Вана, чтобы обсудить помолвку.

Мэн Хайшэн вздохнул:

— Учитель не хотел вам говорить, боясь, что вы подумаете, будто он хочет пристроиться к семье Ван.

Мэн Хайпин: «...»

Он оглянулся на ошеломлённую Мэн Хайюэ. Ладно, у него не было никаких чувств к младшей сестре. Когда он попал в этот мир, его разум был уже сформирован, а Мэн Хайюэ тогда была

десятилетней девочкой. Какие у него могли быть чувства?

Если бы они были, это было бы неправильно! Поэтому он действительно считал Мэн Хайюэ своей младшей сестрой и не возражал, если она выйдет замуж за кого-то другого.

Но семья Ван? И они сами предложили этот брак?

Всё это пахло заговором, особенно на фоне слухов о сокровище Демона Меча.

У Мэн Хайпина было предчувствие, что этот день рождения не будет простым праздником.

В это же время Яфэй получил приглашение, доставленное к воротам его дома, с просьбой почтить своим присутствием день рождения. Однако приглашение было особенным — его отправил уездный начальник города Ло Ван Чунжэнь.

— Интересно, очень интересно, — пробормотал Яфэй. — Старший сын известного в мире боевых искусств Вана Минчжуна, Ван Чунжэнь, не только не является мастером боевых искусств, но и служит уездным начальником в городе Ло. А его четверо сыновей — Ван Чунъи, Ван Чунли, Ван Чунсинь и Ван Чунчжи — известны как Четыре героя Зелёной Сосны и славятся как великие мастера.

Это приглашение было действительно любопытным.

В столице Яфэй мог бы считаться «повесой», не говоря уже о провинции У. Даже губернатор провинции У прислал подарок, так что приглашение от уездного начальника на день рождения его отца не было чем-то необычным.

Но именно сегодня, когда Яфэй узнал, что мастера боевых искусств что-то замышляют, это приглашение пришло слишком вовремя.

— Но провинция У интересна. Ван Чунжэнь, выходец из знатной семьи мастеров боевых искусств, стал уездным начальником. Ну, это нормально, ведь такие семьи, как Ван, богаты и могут позволить себе воспитать образованного человека.

День рождения отца уездного начальника, на который приглашают такого знатного гостя, как Яфэй, был вполне логичен. Обычный день рождения мастера боевых искусств вряд ли смог бы привлечь человека с таким статусом.

Цан Юань стоял рядом с Яфэем, наблюдая, как тот с интересом рассматривает приглашение, и слегка недоумевал:

— Яфэй, зачем тебе связываться с этими смертными? Просто используй Харчевню Десяти

Тысяч Сокровищ, чтобы восстановить силы, и вернись на Девятые Небеса.

Мир бессмертных и мир демонов находились на Девятых Небесах, и это было совершенно иное измерение, нежели мир смертных.

Яфэй фыркнул:

— Девятые Небеса? Они даже не так интересны, как мир смертных.

Хотя миры бессмертных и демонов были огромны, они действительно были скучны. К тому же, жизнь бессмертных и демонов длилась веками, и даже самое интересное место становилось скучным, если провести там тысячи лет.

Цан Юань не мог понять Яфэя. Он с рождения жил на Девятых Небесах, и хотя у него был опыт перерождения в мире смертных, он никогда не испытывал к нему интереса.

Раньше не было, сейчас нет, и в будущем не будет.

На самом деле, бессмертные и демоны всегда были разными. В отличие от бессмертных, демоны «любили» смертных — конечно, в том смысле, что они часто встречали «вкусные закуски».

— К тому же, даже если я сейчас вернусь на Девятые Небеса, я не смогу просто так гулять в мире бессмертных, как раньше, — добавил Яфэй. — И я не хочу этого. Там было скучно, кроме красивых пейзажей, а люди в мире бессмертных были высокомерны, что только портило настроение.

Цан Юань молчал некоторое время, затем медленно произнёс:

— Я решу эту проблему.

— Как хочешь, но я больше не пойду в мир бессмертных, — ответил Яфэй. — Лучше остаться в мире смертных и развлекаться.

Миров под Девятыми Небесами множество, и вернуться обратно непросто, а вот остаться в мире смертных легко.

Яфэй был доволен своей идеей: открывать закусовые и развлекаться — разве это не прекрасно? Через некоторое время он заметил, что Цан Юань всё это время смотрел на него.

— Что?

— Ты сказал... что больше не пойдёшь в мир бессмертных. Что это значит?

Яфэй нахмурился:

— Именно то, что я сказал.

— Почему?

— Без причин. Просто не хочу.

Раньше он любил ходить туда, потому что там были красивые пейзажи, и он хотел видеть Цан Юаня. Теперь он не хочет, и у него нет причин туда возвращаться.

— Ми Инь тоже был наказан, но он не такой, как ты. Его просто отправили в мир смертных для испытания, и скоро он вернётся. Даже если в будущем границу между мирами будет охранять строгий Истинный Бессмертный, я найду способ тебя пропустить...

— Ты не понимаешь? — Яфэй наконец понял, что нужно поговорить с Цан Юанем.

Похоже, тот не осознавал, что означали его слова и действия в последнее время.

Раньше Яфэй мог часто тайком проникать в мир бессмертных, потому что на протяжении сотен лет границу охранял Истинный Бессмертный Ми Инь, который был ленив и не придавал значения мелочам.

В мире бессмертных самым главным был Небесный Император, за ним следовали Бессмертные Владыки, затем Истинные Бессмертные, Небесные Бессмертные, Земные Бессмертные, а все остальные были обычными бессмертными.

<http://bllate.org/book/15417/1371391>